Елена Ярославцева, Ольга Иванова

Практика образовательного процесса в США и России

Система образования всегда актуальна не только для развития общества, но и для перспектив самого человека. Образование может быть представлено как система коммуникаций, включенная в социальные и одновременно индивидуальные динамичные процессы развития. Рассматривая и сравнивая различные системы образования, приходится выбирать критерии, по которым можно выявить преимущества и недостатки тех или иных моделей обучения. Важно, что базовые устои жизни общества, внутри которого сформировались образовательные системы, являются внутренними основаниями их развития, поэтому критерии для сравнения должны учитывать эти базовые моменты.

В образовательных системах молодежь вырабатывает установки на профессиональный и социальный рост, получает возможность пользоваться образованием как социальным лифтом. Стратегия образования зависит от того, на какой результат нацелен человек: на саморазвитие или на получение сертификата о подготовленности к тому или иному виду профессиональной деятельности.

В данной статье ставится задача ознакомления с некоторыми особенностями образовательных систем в США и России, с тем чтобы понять тенденции изменений российской системы образования, уже не одно десятилетие находящейся в состоянии реформ в связи с развитием рыночной экономики. В этом контексте эффективным может быть рассмотрение *динамичности* системы образовательных коммуникаций, появление таких новых форм, как сфера

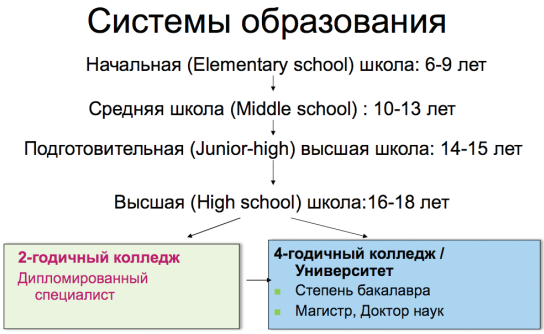
образовательных услуг, которая для гражданина США – норма, а для россиянина – понятие проблематичное. Рыночные отношения и соответствующие социально-правовые коммуникации с трудом принимаются в российском обществе. Хроническая нерешаемость проблем образования, как можно полагать, связана с тем, что в России оно по большей части понимается как вид культурных коммуникаций, трансляции знаний и опыта. Многие рассматривают общение учителя и ученика, отношения в сфере интеллектуального развития как область взаимообогащения и психологически не готовы, а часто категорически не согласны, воспринимать образование как систему оплачиваемого взаимодействия, т. е. как услугу.

И то, и другое понимание образования отражает реальности сложившейся социальной системы в обеих странах и роль в ней процесса образования. Развитость рынка объясняет влияние товарно-денежных отношений на сферу американского образования. Отсутствие же рынка периода советской истории сформировало другие образовательные отношения в системе социальных коммуникаций. На опыте изменений последних двадцати лет в российском образовании видно, что организационные вопросы, допускающие формальный подход, могут посредством рыночных механизмов решаться вполне эффективно, а вот содержательные стороны, духовные контексты знания и педагогического общения нуждаются в иных параметрах. Однако динамика **мировых интеграционных процессов в образовании требует** решения практических задач взаимодействия разных образовательных систем по соотнесению содержания, качества и уровня подготовки учащихся разных стран.

Образование, являясь культурной нормой, не всегда осознается человеком во всей полноте его возможностей. Как правило, учащиеся не являются осознанными потребителями образовательных услуг и не всегда в состоянии оценить их эффективность. Образование скорее является социальным благом, общедоступной, открытой возможностью, которую общество предоставляет всем своим гражданам, чтобы они могли получить начальные знания. Реализуется эта возможность, как правило, через родителей или законных представителей интересов ребенка. И в России, и в США образование является *важнейшей ценностью*, доступной для каждого человека с самого раннего возраста. Однако практика получе-

ния общего среднего и высшего образования, а также конкретные требования к учащимся различны. Российский школьник знакомится с ними в начальной школе, и далее они принципиально не изменяются, даже если он переходит в другое учебное заведение. Американский школьник, также ориентируясь на общие правила, может в то же время, переходя в другую школу, встретиться с отличиями, другими традициями. Но он имеет возможность заранее познакомиться с условиями обучения на сайте, который имеется в каждой школе, колледже и университете. Социальная и культурная динамичность, пожалуй, наиболее характерная черта образовательных коммуникаций, сложившаяся в мобильном обществе и закрепившаяся в системе образования США. Рассмотреть этот вопрос можно более подробно, обратившись к таблице 1.

Таблица 1.



Каждая из четырех типов школ: начальная, средняя, подготовительная и высшая – имеет свою административную и территориальную самостоятельность. Например, после окончания первых четырех классов начальной (Elementary) школы учащиеся меняют не только учителей, как принято в российских школах. Они переходят в новое здание к новым учителям под началом новой администрации, становясь учащимися средней (middle) школы. Проучившись в ней следующие четыре года, они опять покидают ее и отправляются в другое здание к новым учителям со своей администрацией. Так происходит в течение 12 лет до получения полного среднего образования. Интересно отметить, что учащие-

ся даже первого класса именуются студентами: elementary school student, middle school student, college student, university student. Школьники уже с раннего возраста приучаются к мобильности, смене обстановки, а также учительского и дружеского окружения.

Надо заметить, что в США не все ученики высшей школы заканчивают ее в 18 лет – у кого-то обучение растягивается до 20 и даже 24 лет, поскольку плохо успевающим школьникам рекомендуют повторять программу, которая была не достаточно хорошо усвоена.

После окончания высшей средней школы (high school) выпускники сами решают, что делать дальше. Это чаще всего зависит от финансовых возможностей семьи и способностей каждого из них. Те, кто имеет особые таланты или отличается успехами, чаще всего получают гранты от благотворительных организаций или самих учебных заведений, заинтересованных в таких студентах. Кто-то решает взять ссуду в банке, за которую приходится расплачиваться долгие годы после получения высшего образования. Часто студенты работают и платят за свое обучение, поэтому редко кто заканчивает двухгодичный колледж за два года или получает степень бакалавра за четыре, обычно на эти программы уходит от 4,5 до 8 лет – такова плата за самостоятельность, независимость от родителей и совмещение работы с учебой.

После 18 лет для американского гражданина образование становится не обязательством, а привилегией. Именно с этого момента образование можно характеризовать как систему **предоставления услуг для тех, кто хочет делать свою карьеру**. Окончив школу, т. е. пройдя обязательный курс обучения, молодой человек может сделать выбор между двухгодичным колледжем и четырехгодичным университетом (см. Таблицу 1), который определяется в первую очередь его финансовыми возможностями и целями. Обучение в двухгодичном колледже примерно в 5–8 раз дешевле полного университета. Многие используют такую тактику: обучаются на первых двух курсах в двухгодичном колледже, получая наравне с академическим образованием еще и профессию, позволяющую больше зарабатывать и одновременно продвигаться по карьерной лестнице, а затем переходят в четырехгодичный университет прямо на 3-й курс. Преподаватели университетов утверждают, что эти студенты успевают гораздо лучше, а также более трудоспособны и

сознательны в обучении желаемой профессии. Они же чаще всего продолжают обучение и после получения степени бакалавра, добиваясь степени магистра и доктора наук.

Стоит заметить, что подобная преемственность между разными ступенями образования была характерна и для выпускников советской школы. Многие шли в техникумы на три года обучения, после чего могли при желании продолжать учебу в вузе по профилю полученного образования сразу с третьего курса, когда начиналась специализация. После техникума они могли успешно работать на соответствующих должностях, а затем идти учиться на дневное, а чаще всего на вечернее отделение, продолжая работать. Однако это обучение не являлось платным, а при дневной форме обучения студенты получали небольшую стипендию и, как правило, стремились закончить техникум или вуз в положенные 3–4 года.

Система образования США, развивающаяся в условиях рыночной экономики, является формой коммерческой деятельности, поэтому нет ничего удивительного, что образование – это бизнес, который создает свой *продукт – сертифицированного выпускника*. Потенциальным заказчиком являются корпорации, создающие рабочие места, а потенциальным потребителем – члены общества, желающие получить такие места, а также те, кто строит карьеру и стремится создать свой собственный бизнес.

В сфере образовательных коммуникаций, таким образом, взаимодействуют три социальных субъекта: во-первых, бизнес – большой, средний и малый, куда, заметим, устраивается подавляющее большинство выпускников, во-вторых, образовательные учреждения самого разного типа и, наконец, третья категория – постоянно пополняющаяся когорта выпускников школ. В условиях рыночной экономики, динамичных коммуникациях эти социальные субъекты научились гибко согласовывать свои интересы и потребности. За два с половиной столетия система образования США стала эффективным посредником между работодателем и работником, успешно реализуя рыночные модели коммуникаций, создавая свободного предпринимателя или востребованного специалиста, имеющего нужные компетенции.

При этом стоит заметить, что гарантии свободы предпринимательства, соответствующие правила коммуникаций закреплены в правовой системе, регламентирующей нормы отношений, которые

определяют ответственность субъектов во взаимодействии друг с другом. Важно заметить, что эти механизмы достаточно эффективны, поскольку право для американца является одним из священных принципов, лежащих в основе государственности. Соблюдение норм, пусть они даже кажутся в чем-то несовершенными, является приоритетным требованием. Регулирование отношений в суде, с помощью иных правовых механизмов, является общепризнанной нормой. Студенты осваивают такие отношения на практике, начиная со школы и особенно став «customer», что в американском бизнесе и образовании понимается как заказчик, клиент.

В хорошо организованном и скоординированном процессе получения компетенций существует отлаженный механизм коммуникации образовательного учреждения (колледжа, университета) с учащимся. Их отношения регулируются набором правил, выделяющих права и ответственность каждой из сторон, а также известна вся информация по освоению выбранных и приобретенных (купленных) студентом базовых и дополнительных программ. Все условия взаимоотношений в любое время доступны на веб-странице учебного заведения, и с ними обязаны быть знакомы все студенты и сотрудники[1].

Правовые отношения российского студента с учебным заведением по советской традиции не были индивидуализированы и лишь в последнее время становятся предметом особого внимания. Наиболее успешно набирают опыт учащиеся коммерческих отделений, стремящиеся повысить эффективность своего обучения. Одновременно и учебные заведения, привлекая студентов, предлагают более широкий выбор предметов и дисциплин, обновляют программы обучения, стремясь заинтересовать каждого.

Элементом комплексной услуги учебного заведения также является не только выбранный программный комплекс, но и общение с педагогом, собственно **процесс обучения**. Между американской и российской системами есть важные отличия по степени приватности. Несмотря на то, что обучение и в том, и в другом случае – коллективная форма коммуникации, у американских студентов существуют особые способы защиты индивидуальных результатов, сохраняющие баланс отношений в учебной группе. Приватность позволяет каждому учиться в меру своих сил и сохранять интеллектуальную независимость: их оценки яв-

ляются только их личным делом. Для российских учащихся является естественным публично отвечать на вопросы учителя, коллективно решать задачу, что развивает у них соревновательность, стремление получать все более успешные результаты и гордиться ими. Многим важна оценка собственных успехов и со стороны товарищей, хотя при этом каждый может выбирать, прислушиваться к такой оценке или нет.

На основе компьютерных технологий активно развиваются различные формы дистанционного обучения, стимулирующие самостоятельность человека, его умение работать с материалами, документами из сетевых источников Интернета. В США дистанционная система образовательных услуг более развита, чем в России, хотя сегодня внедрение цифровых систем является одним из приоритетных направлений развития в российском образовании. Компьютерные коммуникации, как показывает американский опыт, эффективны тем, что выстраивают взаимодействие, позволяющее ясно видеть передачу знаний в соответствии с выбранным программным комплексом, а также обратную связь через тестирование и получение баллов. Причем все это соответствует принципам приватности осуществляемой работы, получаемых результатов, не мешающих при этом устанавливать уровень компетенций студентов или, иными словами, их соответствие требованиям к специалисту, которые могут быть предъявлены работодателем в рамках договора к должности. Для российской образовательной системы такие формы обучения достаточно новы, хотя активно осваиваются, особенно в области обучения инвалидов, людей с ограничениями в здоровье.

Особенность образовательных систем США в их конкретности, нацеленности студента на повышение своей компетентности как результата освоения образовательной программы. Надо отметить, что американское население может учиться в течение всей жизни – появилось даже такое понятие, как «life learning». Поскольку выпускники средних школ не всегда четко представляют будущую профессию, а окончательно определяются с выбором только в возрасте 25–30 лет, программы первого этапа высшего образования – «бакалавриата» – часто включают предметы самого общего характера. И только поступив в магистратуру, студент начинает определяться со специализацией.

Образование в России, как система подготовки к будущей профессии, основано на иных подходах. Оно несет в себе сильные **общепросветительские традиции** поиска истины и смысла жизни, стимулирующие, что немаловажно, интеллектуальные усилия человека. Всякой конкретной системе знаний всегда предшествовал этап формирования общекультурной ориентации, необходимой для понимания своего места в жизни. Поэтому в вузе уже на первых курсах задаются основы будущего профессионального мышления (общее) и только потом навыки постановки и решения конкретных производственных или научных задач (конкретное). Формализация оценок учебной деятельности происходит с большим трудом, не укладываясь в формат производственных, технологических по своей сути компетентностей.

Можно заметить, что различаются и допуски в образовательную систему: американские программы открыты всем желающим, способным оплатить соответствующие услуги. В российском вузе для поступления на бюджетное отделение необходимо выдержать серьезный интеллектуальный конкурс[2]. В определенном смысле допуск к обучению в вузе у гражданина США связан с финансовыми ресурсами, а в РФ – с интеллектуальным уровнем абитуриента. Данные критерии являются важными для построения карьеры по американскому типу или получения профессиональной подготовки в российском варианте, что имеет свои основания в культуре обеих стран. Российская система образования ориентирована на конкурсный отбор и личную мотивированность к обучению, позволяющую человеку получить необходимые знания на бюджетной основе и затем найти соответствующую интересную работу.

Современная система образования во многом сохранила прежнюю логику образовательных коммуникаций, несмотря на кардинальные реформы и даже разрушения отдельных структур в 1990-х гг. В советский период существовал развитый сегмент профессионального образования со своими стандартами[3]. Кроме учебно-профессиональных комбинатов (УПК) при средних общеобразовательных школах для старшеклассников последних двух лет обучения, где можно было получить первичную сертифицированную подготовку к профессиональной деятельности, существовала специальная система учебных учреждений. Управление осуществлялось Государственным комитетом по профессионально-

техническому образованию (Госпрофобр), отвечавшим за общее функционирование системы и образовательные Программы как начального профессионального: ПТУ (после 10 кл.) и СГПТУ (после 8 кл.), так и среднего профессионального образования (техникумы, именуемые сегодня колледжами).

Профессиональные училища, а также техникумы бесплатно принимали несовершеннолетнюю молодежь после 8-го класса (15 лет) и давали возможность завершить среднее и получить профессиональное, рабочее образование. У профессионально-технических училищ (ПТУ) всегда были базовые предприятия, которые принимали на работу молодого человека, позволяя ему зарабатывать своим трудом на самостоятельную жизнь, и продолжали его поддерживать в накоплении опыта и профессиональных навыков. Если человек хотел учиться дальше, то он шел в вуз, институт или университет, получая более широкие, фундаментальные знания, а также профессиональную специализацию более высокого уровня. Социально-правовая система поддержки человека в завершении общего среднего, обязательного образования (школы) и при переходе на новые ступени образования была частью социальной стратегии по отношению к молодежи: все получали возможность обучения за государственный счет. Войны и разруха, смена общественно-политических отношений, которые переживала Россия в двадцатом веке, требовали активного стимулирования молодого поколения к учебе, развития у всех интереса и творческого отношения к построению будущего, достижению собственного успеха в работе. Сейчас с развитием новых рыночных экономических структур система профессиональной подготовки постепенно начинает восстанавливаться.

В современной России, входящей в рыночные условия жизни, складывается иная система подготовки специалистов в вузах, разрабатываются программы для бакалавриата и магистратуры[4], а также возникают новые формы отношений со студентами. Обучение по вузовским программам может быть как бюджетным, так и коммерческим, то есть субсидирование государства дополняется самосубсидированием учреждения. За счет традиционной привлекательности образования для россиян в период реформ 1990-х гг. прошлого века рынок образовательных услуг развивался через организацию все новых учреждений образования, широко предоставляющих новые

знания и компетенции, которые по существу являются требованиями к специалистам той или иной сферы профессиональной деятельности. Часто привлекательность обеспечивалась рейтингом вуза и его программами, т. е. приобретением «бренда», что тоже является новым понятием в системе образования. Необходимость для образовательного учреждения устоять в ситуации социального хаоса и найти новые продуктивные решения создавала достаточно высокий риск появления низкокачественных сертификатов учебных заведений и, соответственно, молодых специалистов – их выпускников. Необходимость удержать студентов приводила к созданию слабых программ, к усредненным требованиям к учащимся.

Особенно актуальным на сегодняшний день становится модернизация системы образования, введение в него новых средств коммуникации и обучения, широкого использования компьютерных технологий, создание цифровых образовательных порталов. Такую задачу нужно решать не только на уровне конкретных образовательных учреждений, пусть даже их будет много. Ее надо воспринимать как государственную стратегию, обеспеченную организационными и экономическими механизмами воздействия. Думается, именно к организационным относится изменение систем коммуникации всех участников образовательного процесса, введение и эффективное использование системы образовательных услуг.

Понятие *«образовательная услуга»* в отношении к образовательной системе несет отрицательную коннотацию, поскольку предполагает «клиента», которого надо обслуживать. За человеком, который получает услугу, как и за самим понятием, закрепилось значение пассивного действия, потребления, а не активного осуществления интеллектуального труда, который необходим для успешного образовательного процесса. Однако если эту ситуацию рассматривать с точки зрения коммуникативного процесса, то контексты изменятся. В социальном пространстве возникает, руководствуясь правовыми нормами, учреждение – субъект, извещающий о своих возможностях, предлагающий удовлетворить те или иные потребности. Соответственно, у него возникают потребители, «клиенты». Складывается стандартный круг социальной коммуникации, обратных связей, в котором происходит регуляция потребностей и возможностей. В рыночных условиях потребитель через систему «купли-продажи» может достаточно серьезно

влиять на перечень предлагаемых услуг, выражая свою удовлетворенность или неудовлетворенность. При отсутствии такого механизма обратная связь значительно затруднена, а благо, которое обеспечивает образовательное учреждение, становится тотальным и некритикуемым. Отношения субъектов взаимодействия развиваются по непродуктивному сценарию. Человек не выступает как сознательный участник образовательного процесса, потребитель услуг, согласовавший свой интерес с предлагаемыми программами и несущий ответственность за результаты. Его удовлетворенность образованием может быть связана скорее с интересным общением, знакомством с известными профессорами, получением эксклюзивных знаний. Личный труд, самообразование и внутренняя ответственность в этом случае не у всякого человека становится приоритетным. Хотя, конечно, это отношение всегда можно исправить путем создания соответствующего менталитета и окружения, начиная с раннего возраста в семье и кончая изменением массового сознания в рамках общества.

Особенность образовательной услуги состоит в возможности варьировать состав дисциплин, реализуя потребности рынка, развивающихся промышленных и хозяйственных комплексов. Администрация высшего учебного заведения должна обеспечить всем доступность к информации, программам, а также применение гибкой, дифференцированной системы оценок, позволяющей отследить процесс получения знаний студентом, выявить его качественность, создав эффективный механизма сертификации. В этом случае студент дает «на входе», при поступлении в вуз, обязательства соблюдать достаточно жесткие правила и нормы и «на выходе», после защиты диплома, получает сертификат, позволяющий ему конкурировать на рынке, претендовать на рабочее место. Хотя, надо заметить, даже обладая сертификатом, будучи отличным продуктом образовательной системы, человек на рынке должен также учиться продвигать себя как товар среди большого количества себе подобных[5].

Заметим, что значительная доля образовательной работы может осуществляться студентом самостоятельно, с использованием возможности обращения за консультациями к специалисту. Это особенно эффективно, если существует система сетевых образовательных коммуникаций с хорошо развитой обратной связью, что позволяет создать более динамичную модель обучения и предоставления услуг.

Модель дистанционного образования построена на том, что студент имеет возможность быть мобильным: перемещаясь по разным учебным заведениям по условиям своей личной жизни, продолжать обучение в новом месте в соответствии со стандартами и, благополучно закончив обучение, получить сертификат. Это как бы единый механизм, машина, имеющая отделения в разных удаленных частях, где можно получить стандартную подготовку. Именно эту модель, как можно полагать, сейчас выстраивают в России посредством создания университетов нового типа, способных вести свою научно-исследовательскую деятельность. И определенная формализация образовательных отношений и коммуникаций создает возможность для продуктивного решения этой задачи, согласования усилий большого количества участников этого процесса. Дистанционные, сетевые коммуникации как никакие другие могут быть эффективны на столь значительной территории, какой обладает Россия.

Рассматривая вопрос в этой плоскости, можно подчеркнуть, что коммуникации позволяют выделять формальные стороны, стандартные функциональные связи, которые вполне могут быть посчитаны и при использовании компьютерных технологий позволяют гибко реагировать на изменения в запросах. По существу, динамика развивающихся рыночных отношений заставляет образовательные учреждения работать в обществе как бизнес-организации и использовать именно эту, формализуемую сторону отношений, создавая возможность гибко удовлетворять социальные потребности, запросы населения, постоянно расширяя круг потребителей самых разных образовательных программ.

В целом можно сказать, что американское и российское общество несут социальную ответственность за подготовку человека к самостоятельной жизни и создание системы эффективного образовательного пространства. Но социальные коммуникации и организационный процесс построены по-разному: в отечественной системе доминирует принцип **от общего к частному, а в США, скорее, наблюдается обратный, интеграционный процесс – от частного к общему**. Последнее вполне логично для отношений, где силен принцип приватности, реализуется частная инициатива, необходимая для рыночной системы, которая в то же время требует на определенных этапах согласованных коммуникаций, партнерских взаимодействий.

В соответствии с этой моделью – приоритета частной инициативы – в каждом американском штате существует свой закон об обязательном начальном и среднем образовании[6]. Американские колледжи и университеты предлагают студентам программы разного типа, уровня сложности, а также целей обучения. Для общества они выступают как система конкурирующих образовательных учреждений, предоставляющих на рынке свои услуги по освоению самых разных программ, дающих большой набор компетенций и влияющих на подготовку трудовых ресурсов.

В России согласованность, определенное единство действий требуется изначально как некоторая точка отсчета, модель. Поэтому в России вырабатывается единый Закон «Об образовании», который является источником для всех других законодательных актов и инициатив и по которому строит свою деятельность Министерство образования и науки Российской Федерации[7]. Оно, также переживая серьезные трансформации, то создавая, а то упраздняя образовательные Агентства, находится в поиске, вырабатывает новые функции в системе образования, корректирует отношения между участниками (субъектами) образовательного процесса в соответствии с развивающейся рыночной экономикой, стремится к усилению в ней инновационных процессов. Активно развивается институт профессиональной подготовки и переподготовки, а также система дистанционного образования на основе внедрения компьютерных систем, развития цифровых и сетевых моделей коммуникации, которые, безусловно, могут серьезно изменить возможности и эффективность российского образования.

Примечания

1 Официальные требования к администрации, преподавателям и студентам, права и обязанности <Code of Student Conduct> (http://www.richlandcollege.edu/conduct/), 04.04.10; Инструкция по охране здоровья студентов и сотрудников колледжа <Campus Health Policies> (http://www.richlandcollege.edu/about/health.php), 04.04.10; Видеоролик, объясняющий требования по дисциплине и безопасности на территории колледж <Safety Video>, (http://www.richlandcollege.edu/safety/), 04.04.10.

2 Только самые престижные университеты имеют привилегию отбора кандидатов в студенты, основанного на уровне как оценок, так и дополнительных успехов в спорте, научной или общественной работе. Подавляющее большин-

ство американских колледжей и университетов принимают всех желающих, но прежде чем допустить их к обучению, требуют пройти тестирование с одной единственной целью определения уровня знаний, чтобы распределить в наиболее подходящую для студента группу.

3 Государственная система трудовых резервов СССР была создана 2 октября 1940 г. и развивалась от фабрично-заводских школ и ремесленных училищ до центров непрерывного профессионального образования, обеспечивающих профобучение молодежи по широкому спектру рабочих специальностей, ведущих профессиональную переподготовку взрослого населения. Эта отрасль сумела сохранить себя до настоящего времени. См.: <Министерство образования и науки>, (http://mon.tatar.ru/rus/index.htm/news/39185.htm), 04.04.10.

4 Одним из требований работы в рыночной образовательной системе является выполнение условий Болонских соглашений, в соответствии с которыми необходима выработка единых правил сертификации специалистов на всем европейском пространстве, в связи с чем в российском образовании создаются новые формы подготовки - бакалавриат и магистратура.

5 О трудностях, существующих на этом этапе, хорошо написано в книге У. Бека, который показал, что конкурирование за сертификат еще не гарантирует устойчивого положения на рынке. Возникают все новые ступени обучения, повышающие планку требований к выпускникам, но найти работу, быть востребованным на рынке удается не всем. И это закономерная тенденция. См.: *Бек. У*. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

6 Перечень штатов США, год принятия закона и сроки обязательного школьного бесплатного образования представлены: <State Compulsory School Attendance Laws>, (http://www.infoplease.com/ipa/A0112617.html), 04.04.20.

7 Право гражданина России на образование закреплено в Статье 43. Конституции Российской Федерации, которая является источником для деятельности по разработке Закона РФ «Об образовании». См.: <Юридическая Россия>, (http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1148196), 24.02.10; а также: <Министерство образования и науки>, (http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/), 24.02.10. Фактически осуществляется принцип: «Прежде чем решать частные вопросы, необходимо решить общие».